

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ЛИСТОК

Однажды весной на одной из веток дерева, растущего под окнами старого дома, родился листок. Листок был очень маленький, нежный, зелёный-зелёный и очень любопытный. Он, как и множество остальных его собратьев, рос, играл с ветром, грелся на солнце, купался под струями дождя.

Частенько, когда ветер баловался или сердился и качал ветви деревьев особенно сильно, листок заглядывал в ближнее окно и видел за стеклом стол с книжками. За столом иногда сидела девочка. Она читала книжки, писала что-то в тетради или рисовала в большом альбоме, макая кисточку в крохотные баночки с разноцветными красками. И листку было видно, что рисовала девочка: из-под её кисточки на бумаге появлялись яркие цветы, бабочки, уютные домики, маленькие принцессы...

«Ах, она настоящий художник!» — с восторгом думал листок.

Вы скажете, что листья на деревьях не умеют думать? Но если они умеют рождаться и расти, если они живые, то почему они не могут думать или что-то чувствовать?

Так вот, листок не только думал. Он даже умел завидовать. Он завидовал разноцветным девочкиным цветам и бабочкам, потому что сам был просто зелёным. И все остальные собратья его тоже были просто зелёными.

А девочка не замечала простой зелёный листок, хотя часто смотрела в окно на это дерево. Из-за этого листок время от времени грустил, особенно если небо затягивало тучами, воздух темнел, и дождевые струи становились холодными и колючими. Но выглядывало солнце и снова наполняло окружающий мир ярким светом. И грусть уходила — таяла без следа под ласковыми солнечными лучами.

Листок любовался сверху на аккуратные газоны, на играющих в песочнице малышей, на спешащих куда-то взрослых людей... Он всё это хорошо видел, потому что ему посчастливилось родиться на самом конце ветки.

Ему нравилось всё, и даже дождь. Было интересно наблюдать, как прямо на глазах на асфальте появляются серебряные лужи, как кипят они под дождевыми струями; а потом, когда вновь выглядывало солнце, лужи начинали сверкать, словно в них были насыпаны целые вороха ослепительных звёзд... И весь мир сверкал — посвежевший и умытый. И листку тоже было приятно каждой жилочкой чувствовать себя посвежевшим и умытым.

На ветку, где он рос, каждый день прилетали какие-нибудь птицы. Чаще всего это были шустрые и шумные воробьи или аккуратные желтогрудые синицы. Иногда на ветке устраивалась пеночка-весничка и, запрокинув головку, без конца повторяла свою простую, но очень милую и звонкую песенку.

А однажды появился соловей. Он долго и красиво пел на разные лады, спрятавшись в густой копне дерева. То щёлкал, то словно разливал в воздухе журчание ручья, то посвистывал, то хрустально булькал своим маленьким горлышком... И даже девочка — листок это видел — заслушалась, выискивая взглядом певца из-за занавески. Но потом пришла строгая девочкина мама и уложила дочку спать.

А на другой день листок услышал, как две вороны недовольно вспоминают вчерашнее соловьиное выступление:

— Р-р-распелся вчера, спать не дал!

— Кар-р-р, пр-рочь его!

А молодой воробей досадливо прочирикал:

— Фи-фи! Как будто мы так не умеем!

«Почему они сердятся? — удивлённо думал листок. — А мне все они нравятся — и соловей, и воробьи, и вороны... Ну да, соловей умеет красиво петь, но зато воробьи вон такие весёлые, а вороны такие умные и находчивые!..»

...Небо всё чаще затягивалось серой пеленой облаков, дожди становились всё холоднее, а солнечные лучи — всё бледнее. Лужи перестали быть серебряными, и ослепительные звёзды в них погасли.

Лето прошло, а девочка так ни разу и не заметила листок, который изо всех сил старался попасть ей на глаза.

...Однажды прохладным солнечным утром листок проснулся в странном настроении. Мир, который он так любил, вдруг показался ему скучным и неинтересным.

Зачем нужен этот мир листку, если девочка даже не смотрит на него — на обыкновенный, зелёный, ничем не примечательный, каких много на дереве.

И он вдруг понял, что его больше ничто не связывает с родным деревом...

Ах, а внизу в это время как раз проходила девочка со своей строгой мамой. Налетел порыв ветра...

Листок вздрогнул, оторвался от ветки и плавно опустился на асфальт прямо перед девочкой.

— Мама, смотри, первый жёлтый листок! Какой необыкновенный! Какой красивый! — успел услышать он её восхищенный голос. А ещё он успел почувствовать тепло маленьких ладошковых ладошек. И от этого ему стало очень-очень хорошо...

...Листок так и не узнал, что девочка положила его между страницами любимой книжки и каждый раз, когда её перечитывала, доставала листок, подолгу смотрела на него. Брала в руки, подносила к губам — и грустила о лете, о пении соловья, о зелёных листьях...

О, если бы он это знал, то чувствовал бы себя счастливым!
Но главное-то в другом.

Главное в том, что листок всё-таки успел узнать: он — необыкновенный!

